

В диссертационный совет ПДС 0900.009 при
Федеральном государственном автономном
образовательном учреждении высшего
образования «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**доктора юридических наук (12.00.15 – гражданский процесс;
арбитражный процесс), профессора, профессора кафедры гражданского
процесса юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени М. В. Ломоносова
Кудрявцевой Елены Васильевны
на диссертацию Котова Ивана Андреевича по теме «Судебная неустойка
как способ реализации мер гражданско-правовой ответственности»,
представленной к защите на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые
(цивилистические) науки**

Актуальность темы диссертации обусловлена тем, что проблема обеспечения реального исполнения судебных актов традиционно относится к числу наиболее острых в отечественном правопорядке. Реализация обязательности судебных постановлений зачастую сталкивается с процессуальным и фактическим противодействием со стороны должника, особенно в тех случаях, когда речь идет об исполнении обязательства в натуре. Конституционное право на судебную защиту может утратить свое значение, если вынесенное судом решение остается без надлежащего исполнения, не приводя к фактическому восстановлению нарушенного права кредитора.

Как справедливо отмечает диссертант, опираясь на репрезентативные данные судебной статистики и ведомственной отчетности (с. 3–5), классические механизмы принудительного исполнения не в полной мере могут обеспечить действенное побуждение должника к надлежащему исполнению, что наиболее остро проявляется в части требований нематериального характера. К тому же статистические данные наглядно обнаруживают системный дефицит мер воздействия на должника, что актуализирует поиск альтернативных способов мотивирования должника к исполнению судебного акта. В условиях обозначенных проблем судебная неустойка, допускающая понуждение должника к исполнению через нарастающие имущественные

последствия ещё до возбуждения исполнительного производства, приобретает принципиальное значение как механизм, восполняющий обозначенный пробел.

В этой связи внедрение в российское право института судебной неустойки стало закономерным шагом законодателя, направленным как на повышение эффективности правосудия, так и на обеспечение надлежащей защиты прав кредитора. Вместе с тем, несмотря на более чем десятилетний опыт применения норм о судебной неустойке, их практическая реализация остается несовершенной. В этом контексте предложенное диссертантом теоретическое исследование и анализ судебной практики представляют интерес с точки зрения оценки текущего правового регулирования и определения путей его дальнейшего совершенствования. В доктринальном отношении институт судебной неустойки впервые становится предметом самостоятельного диссертационного исследования, что подчеркивает важность проведенной работы. Эти и некоторые другие факторы обусловили высокую степень актуальности и своевременности проведенного исследования.

Достоверность и новизна результатов диссертации. Научная новизна диссертационной работы предопределена как избранием темы, так и реализацией авторского подхода по ее разработке. Имеющиеся в научной литературе публикации охватывают отдельные аспекты проблематики института судебной неустойки и не дают целостного представления о нем. Диссертация И. А. Котова представляет собой первое самостоятельное исследование, специально посвященное изучению судебной неустойки как самостоятельной меры гражданско-правовой ответственности.

О новизне исследования свидетельствует выявление особенностей гражданско-правовой ответственности, наступающей за неисполнение судебного акта; формулирование авторских понятий «гражданско-правовая ответственность за неисполнение вступившего в законную силу судебного акта» и «меры гражданско-правовой ответственности, применяемые за неисполнение вступившего в законную силу судебного акта»; определение генезиса развития судебной неустойки в отечественном и зарубежном законодательстве; установление гражданско-правового содержания института судебной неустойки; проведение сравнительно-правового анализа судебной неустойки и иных мер ответственности за неисполнение судебного акта; обоснование механизма реализации исследуемого института.

Вынесенные на защиту положения характеризуются полнотой, последовательностью и очевидным новаторством. Соискатель демонстрирует высокий уровень владения материалом, подкрепляя свои выводы не только

прямой аргументацией, но и сравнительным анализом, в ходе которого им были опровергнуты противоположные взгляды на исследуемую проблематику (например, с. 158, 171, 185). Выбранный стиль изложения и глубина проработки вопросов позволяют сделать вывод о высокой научной подготовке соискателя.

Отдельную научно-практическую ценность представляют предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего институт судебной неустойки. В частности, заслуживает одобрения инициатива соискателя по внесению изменений в положения Гражданского кодекса РФ. Представляется, что внедрение предложенных поправок обеспечит реальную исполнимость судебных актов и станет действенным стимулом для добросовестного поведения участников процесса. Такая направленность диссертационного исследования на решение конкретных правовых проблем подтверждает его высокую прикладную значимость.

Сформулированные автором научные положения, выводы, рекомендации обоснованы в тексте, их достоверность подтверждается многоуровневой методологической базой (с. 11–13). Наряду с диалектическим и метафизическим методами, методом анализа и синтеза, автор последовательно применяет функциональный метод, метод моделирования, сравнительно-правовой и историко-правовой метод, формально-юридический метод, герменевтическую методологию. Показательно, что выбор методов не является декларативным, каждый из них задействован для решения поставленных задач. В частности, сравнительно-правовой метод применяется при классификации зарубежных моделей регулирования астрента, функциональный метод – при определении назначения судебной неустойки в системе мер ответственности за неисполнение судебных актов, и пр. Грамотный выбор методов диссертационного исследования позволил диссертанту сформулировать выводы, которые соотносятся с целью и задачами работы.

Эмпирическую базу составляют материалы практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, а также опубликованная и неопубликованная практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Нормативная база охватывает действующее российское законодательство, а также национальные законодательства ряда зарубежных государств. Общая насыщенность диссертации теоретическими работами, нормативной и эмпирической базой (359 позиций в списке литературы) обуславливают как высокий уровень научной новизны, так и обоснованность выводов, сделанных в ходе исследования.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Положения, выводы, рекомендации, сформулированные в диссертации, являются обоснованными. Цель диссертационного исследования, заключающаяся в комплексном анализе института судебной неустойки, включающем в себя выявление его сущностного содержания, установление места и назначения в системе мер ответственности за неисполнение судебного акта, определение процессуальных особенностей установления, разработку научно обоснованных теоретических подходов регулирования, а также выработку предложений по совершенствованию законодательного регулирования, (с. 15) диссертантом достигнута. Для достижения указанной цели диссертантом был поставлен и достаточно успешно решен целый комплекс взаимосвязанных задач (с. 15–16), что предопределило структурную организацию исследования. Диссертация состоит из двух глав, содержащих семь параграфов, заключения и списка литературы.

Первая глава посвящена характеристике мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта. В первом параграфе диссертант проводит системный анализ теоретических подходов к гражданско-правовой ответственности (как формы государственного принуждения; обязанности претерпевать неблагоприятные последствия; через категорию правоотношения) (с. 27–35). Подробное исследование приведенных подходов позволило автору выработать вполне обоснованное определение гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта, заключающееся в применении неравноценных имущественных мер в целях восстановления положения истца и компенсации потерь, вызванных длительностью неисполнения (с. 35).

На основании выработанной концепции диссертант в рамках данного параграфа переходит к изучению мер гражданско-правовой ответственности, проводя строгое и обоснованное разграничение между мерами ответственности и иными гражданско-правовыми санкциями, убедительно доказывая их компенсаторно-стимулирующую, а не карательную природу (с. 36–39). Результатом такого изучения явилось формулирование понятия мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта (с. 40). Автором также определена и последовательно охарактеризована система мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта, образованная такими мерами как убытки (с. 42–46), проценты по ст. 395 ГК РФ (с. 46–54), судебная неустойка.

Основываясь на выработанной концепции понимания мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта, во втором

параграфе автор через призму права на судебную защиту (с. 55–58) и права на справедливое судебное разбирательство (с. 59–62) вполне аргументировано производит разграничение мер гражданско-правовой ответственности от смежных институтов – индексации присужденных денежных средств (с. 63–66), исполнительского сбора (с. 66–70), судебного штрафа (с. 70–73), компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок (с. 73–75). Убедительное и системное разграничение приведенных мер ответственности позволило диссертанту устранить практическую неопределенность в выборе способа защиты нарушенного права кредитора, претерпевающего длительность неисполнения судебного акта.

Определение системы мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта и их характерных отличий от иных мер ответственности позволило автору в третьем параграфе логично перейти к исследованию основания и условий их применения. Несомненной поддержки заслуживает проведенное исследование правовой природы судебного решения и его влияния на реализацию гражданско-правовых отношений (с. 78–82), по результатам которого выработано определение основания гражданской ответственности за неисполнение судебного акта (с. 83). Разделяя теорию состава гражданского правонарушения, диссертант проводит анализ условий наступления исследуемого вида ответственности: противоправности поведения должника (с. 85–87), вредоносных последствий противоправного поведения (с. 87–89), причинно-следственной связи между противоправным поведением и неблагоприятными последствиями (с. 89–91), вины (с. 92–93).

Не менее значимой для цели исследования является вторая глава диссертации, посвященная правовому регулированию и особенностям правоприменения института судебной неустойки.

В первом параграфе диссертант исследует генезис института судебной неустойки в отечественном материальном и процессуальном законодательстве. Авторский выбор периодизации, состоящий из трех основных этапов (с. 108–109), становления судебной неустойки в Российской Федерации с обоснованием каждого из них создает прочную историко-правовую базу для последующего анализа действующего регулирования.

Второй параграф соискатель посвятил сравнительно-правовому анализу регулирования института судебной неустойки в зарубежных странах, а именно во Франции (с. 111–120), Германии (с. 120–122), Италии (с. 123–130), странах межправительственной организации Бенилюкс (с. 130–133), Португалии (с. 134), Польше (с. 135–136), а также на уровне международной унификации (с. 137–138). Проведенное исследование позволило диссертанту выделить три основные модели регулирования астрента: частноправовую, публично-

правовую, смешанную (с. 139–140), а разноплановый охват правопорядков и выявление конкретных особенностей каждой системы способствовали подтверждению достоверности полученных выводов.

Центральным в диссертации является третий параграф, в котором диссертант, выделив основные сложившиеся подходы к пониманию судебной неустойки – судебный (публичный) штраф, классическая неустойка, смешанный правовой институт, частный штраф (с. 141–142), последовательно опровергает названные подходы, обосновывая ее материально-правовую природу меры гражданско-правовой ответственности. Интересен и сравнительный анализ астрента и неустойки (с. 143–153), позволивший выделить автору их отличительные особенности: различное целевое назначение, отсутствие зачетного характера судебной неустойки по отношению к убыткам, особый порядок исчисления размера и пр., равно как и проведенное исследование соотношения судебной неустойки и убытков (с. 154–156).

Отдельно следует отметить исследованную диссертантом проблематику взаимовлияния процессуальных норм (ч. 4 ст. 174 АПК РФ, ч. 3 ст. 206 ГПК РФ) и нормы материального права (ст. 308.3 ГК РФ) на механизм взыскания судебной неустойки (с. 160–164). В таком случае комплексность проведенного анализа, опора на обширную теоретическую базу и корректно подобранную судебную практику делают полученные диссертантом выводы хорошо обоснованными, а предложения по реформированию института судебной неустойки в целях повышения уровня исполнимости судебных актов по нематериальным требованиям (с. 172–183) представляют значительный интерес для законодателя и правоприменителя.

В четвертом параграфе исследованы особенности взыскания судебной неустойки по отдельным категориям дел, что видится вполне закономерным. Диссертант весьма органично анализирует практику взыскания судебной неустойки в корпоративных спорах (с. 187–190), спорах о защите интеллектуальных прав (с. 190–193), обязательственных (с. 194–196), вещных (с. 198–200), трудовых, семейных, административных правоотношениях (с. 204–210), а также в делах о несостоятельности (банкротстве) (с. 200–204), что позволило не только сформировать теоретические выводы, но и перевести их в конкретные практические рекомендации.

В заключении формулируются основные выводы, которые задают векторы дальнейшего изучения института судебной неустойки, а также определяют ключевые проблемы в его практической реализации.

Таким образом, степень обоснованности полученных выводов и научных положений стоит признать высокой. Диссертационное исследование

характеризуется логичной структурой, позволившей последовательно и непротиворечиво раскрыть тему. Диссертация выполнена на должном теоретическом уровне.

Ценность для науки и практики результатов работы. Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в том, что в диссертации доказаны положения, вносящие вклад в развитие науки гражданского права и процесса в отношении формирования и реализации норм в рамках частноправового института судебной неустойки. В диссертации также содержатся положения, оказывающие влияние на расширение научных представлений о мерах ответственности за неисполнение судебного акта, а также приведены аргументы, направленные на обоснование материально-правового содержания судебной неустойки как меры гражданско-правовой ответственности. Результаты исследования и выводы, к которым пришел диссертант, могут быть использованы при проведении последующих правовых исследований, посвященных проблематике гражданско-правовой ответственности, эффективности судебной защиты, межотраслевым связям гражданского права и процесса.

Практическая значимость исследования подтверждается актуальностью предлагаемой системы практических рекомендаций, направленных на разрешение проблем в рамках норм частноправового института судебной неустойки. Выводы, полученные в результате проведенного исследования, могут быть востребованы в законотворческой деятельности и в деятельности судебных органов. Диссертантом определены перспективные направления практического использования выводов и обобщений, полученных в ходе исследования, с целью обеспечения эффективного регулирования механизма установления судебной неустойки, представлены отдельные рекомендации по совершенствованию гражданского и процессуального законодательства. Таким образом, практическая значимость диссертации заключается в возможности использования современного правового инструментария для повышения эффективности нормативного правового регулирования института судебной неустойки. Практическая значимость исследования заключается и в том, что теоретические выводы и предложения, сформулированные в диссертационном исследовании, могут быть использованы в процессе преподавания в вузах курсов гражданского права, арбитражного и гражданского процесса, специальных дисциплин и в дальнейшей научно-исследовательской работе.

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати. Апробация исследования проведена в необходимых форматах и объеме с учетом требуемых стандартов. Основные положения и

выводы диссертационного исследования отображены в 8 (восемью) научных публикациях, 5 (пять) из которых опубликованы в изданиях, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации. Автореферат полностью соответствует основным положениям диссертации, представляя собой краткое изложение соответствующих разделов работы.

Замечания по работе. При всей значимости и глубине выполненного исследования работа не лишена отдельных дискуссионных аспектов, которые, тем не менее, не снижают ее научной ценности.

1. Автор в контексте реализации публичной ответственности за неисполнение судебного решения констатирует, что «для достижения конечного результата в виде привлечения должника к ответственности за неисполнение вступившего в законную силу судебного акта истцу (кредитору) необходимо приложить достаточно усилий для его осуществления в связи с существующими проблемами процессуального, организационного, темпорального характера» (с. 5–6). При этом в исследовании судебной неустойки как самостоятельной меры ответственности автор не уделил достаточного внимания именно временным (темпоральным) условиям ее применения и потенциальной длительности исчисления при намеренном игнорировании должником испрашиваемого исполнения. В таком случае стоит ли выделить темпоральность как один из отличительных признаков судебной неустойки?

2. В тексте диссертации автор неоднократно акцентировал внимание на функциональном значении гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения и соответствующих мер ответственности, в том числе судебной неустойки, выделяя стимулирующую, компенсаторную и превентивную функции (например, с. 34–35, 41–42, 152). Можно ли выделить из них ключевую? Можно ли утверждать о прямом влиянии доктринальных воззрений на правоприменительную практику в части выделения ключевой функции судебной неустойки?

3. В положении, выносимом на защиту № 3, автор относит противоправность и виновность действий (бездействия) должника к числу оснований гражданско-правовой ответственности за неисполнение вступившего в законную силу судебного акта. Вместе с тем в третьем параграфе первой главы диссертант приходит к обоснованному выводу о том,

что состав данного правонарушения образует именно противоправное бездействие. В этой связи остается нераскрытым вопрос о том, каким образом противоправное действие может самостоятельно служить основанием для применения судебной неустойки.

4. Немалая часть диссертации посвящена исследованию зарубежного регулирования астрента, на основании которого автор выделяет три основные модели: частноправовая, публично-правовая, смешанная. Однако, как представляется, предложенная классификация не в полной мере охватывает все многообразие существующих правовых подходов. В работе не исследована концепция англо-американской правовой семьи, где, несмотря на отсутствие прямого аналога астрента, сформировался и эффективно применяется институт «civil contempt of court», выполняющий схожую функцию принуждения к исполнению судебных актов по неденежным требованиям. На публичной защите автору предлагается тезисно озвучить основные особенности англо-американского регулирования обозначенного института.

Перечисленные замечания, поставленные вопросы высказаны в порядке дискуссии и не ставят под сомнение высокую оценку проведенного И. А. Котовым исследования.

Заключение. Диссертационное исследование Котова Ивана Андреевича по теме «Судебная неустойка как способ реализации мер гражданско-правовой ответственности» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное значение как для науки гражданского и арбитражного процесса, так и гражданского права. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а ее автор, Котов Иван Андреевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

доктор юридических наук (специальность, по которой защищена докторская диссертация: 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс), профессор, профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного

учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

«19» мая 2026 года

Кудрявцева Елена Васильевна

Адрес места работы:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». 119991, ГСМ-1, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус).

Тел.: +7 (499) 706-00-06

E-mail: evkud@yandex.ru

Кудрявцевой Е.В.
Горюхиной В.В.
«19» мая 2026 г.